

Кочеров Сергей Николаевич
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
профессор кафедры социально-гуманитарных наук
Kocherov Sergey Nikolayevich
National research University
«Higher school of Economics» – Nizhny Novgorod
PhD, professor of the Department of Social Sciences and Humanities
E-Mail: kocherov@yandex.ru

УДК – 101.1

Может ли философия быть инновационной силой?

Аннотация: В статье выясняется, насколько последние федеральные законы, ориентирующие высшую школу на производство инновационного продукта, создают реальные стимулы для появления значимых достижений в сфере научной деятельности, в частности, в философских исследованиях. Делается попытка понять, чего добивается государство от философского образования в России, при каких условиях философия способна побуждать к инновациям, и анализируется, насколько благоприятная ситуация для этого складывается в современном российском вузе.

Ключевые слова: инновации, научные исследования, роль философии, российское образование, высшая школа

Can philosophy be an innovative power?

Abstract: The article studies to what extent the latest federal laws orient the high school towards innovative production, create real incentives for significant scientific achievements, particularly in philosophy. It analyzes what objectives the state sets for the Russian philosophy education, discusses the conditions under which philosophy may spur innovations, and examines whether the conditions in a modern Russian university are favorable enough.

Keywords: innovations, scientific investigations, the purpose of philosophy, Russian education, high school

Современное российское государство декларирует в качестве одной из основных задач придание инновационного характера нашей экономике. Важная роль при этом отводится сфере высшего профессионального образования, поскольку именно вузы, и, прежде всего, университеты, призваны выпускать компетентных, мобильных и креативных специалистов, способных внести эффективные новшества в социально-экономические процессы. Насколько соответствует решению данной задачи российская система высшего образования, находящаяся последние годы в состоянии перманентной реорганизации? Может ли ей помочь в этом деле такая абстрактная наука, как философия?

Согласно изменениям, внесенным в июле 2011 г. в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» (ст. 1), инновация определяется как «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях». А инновационная деятельность понимается в законе как «деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности» [1]. Как нетрудно понять, философия ни в своем научно-исследовательском, ни в учебно-воспитательном выражении не создает подобных продуктов, процессов и методов, и философская деятельность, по своей сути, не может быть отнесена ни к одному из указанных видов инновационных практик.

Еще Аристотель видел своеобразие философии в том, что «все другие науки более необходимы, нежели она, но лучше – нет ни одной» [2, с.70]. На первый взгляд, эта оценка звучит как приговор претензиям философии на полезность для общества. Но не будем забывать, что

Стагирит лишь к философии относил «имя мудрости», поскольку для него она есть наука о первых началах и причинах. Поэтому не следует удивляться, что Ф. Бэкон, будучи представителем подхода к наукам, выраженного в известном афоризме «знание – сила», понимал значение философии сходным образом. Он был убежден, что «прежде всего должно из многообразного опыта извлекать открытие истинных причин и аксиом и должно искать светносных, а не плодоносных опытов. Правильно же открытые и установленные аксиомы вооружают практику не поверхностно, а глубоко и влекут за собой многочисленные ряды практических приложений» [3, с. 35]. То есть, оба мыслителя, оказавшие сильнейшее влияние на развитие науки, были едины в том, что ни одна наука не заменит философию в познании начальных «причин и аксиом».

Поэтому, отвечая на вопрос, вынесенный в заглавии данной статьи, я начну с того, что философия как новое знание предлагает обществу не новый товар, услугу, метод продаж или деловой подход, а новое видение картины мира и/или цели и смысла человеческой деятельности. Хотя подобное знание, по видимости, далеко отстоит от конкретных целей и задач производства, оно оказывает на них существенное воздействие. Ведь от онтологических основ и экзистенциальных целей человеческой деятельности зависит, будет ли она направлена на созерцательное или преобразующее отношение к миру, на личное обогащение любой ценой и за чужой счет или на социально-ответственное отношение к людям и природе. В этом смысле философия представляет собой теоретическое осмысление побудительных причин деятельности человека, которое влияет не столько на то, *что* и *как* он делает, сколько на то, *для чего* и *для кого*.

Посмотрим, исходя из этого, на что направляет российское высшее образование федеральный закон «Об образовании», вступивший в силу с 1 сентября 2013 года. С одной стороны он определяет образование как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся

общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [4]. С другой стороны, этот закон ориентирует вузы на оказание «образовательных услуг», на производство инновационного продукта в виде знания, услуги или технологии, на консультацию рыночных заказчиков по частным вопросам.

Какие перспективы открывает закон «Об образовании» перед вузовскими преподавателями философии, помимо составления разного рода учебно-научных планов и отчетов, число которых, в соответствии с буквой закона, растет в геометрической прогрессии? Философам, работающим в высшей школе, для повышения своих отнюдь не великих доходов остается рассчитывать либо на гранты по смежной с философией тематике, либо на экспертизу социологических, культурологических и политологических проектов. Поиски ответов на онтологические и экзистенциальные вопросы, при решении которых только и возможны прорывные идеи в философии, переносятся на свободное от работы в вузе время. Это позволяет, в лучшем случае, сэкономить бюджетные деньги, необходимые для реализации государством своих социально-экономических или идеологических планов, но может лишить их исторической и гуманистической перспективы, так как исполнители данных проектов не будут видеть в их претворении более высокого смысла, чем извлечение доходов или достижение карьерных успехов.

Так может ли философия быть инновационной силой в современной России? Отвечая на этот вопрос, нельзя обойти вниманием традиционное для нашего государственного образования недоверие к философии как

рассаднику либеральных идей, занесенных с Запада. Можно вспомнить, как 165 лет назад российский император Николай I, назначая князя П.А. Ширинского-Шихматова министром народного просвещения, повелел ему представить соображения, полезно ли преподавание философии при «предосудительном» развитии этой науки германскими учеными, и не следует ли принять меры к ограждению нашего юношества «от обольстительных мудрствований новейших философских систем». Министр покорнейше доложил государю, что Кант, Фихте, Шеллинг и Гегель «в философских исследованиях своих не замечают даже, существует ли вера христианская, а сами, с помощью одного только ума, дерзновенно мечтают познать начало». Хотя, по его словам, были «приняты деятельные меры к наблюдению за духом и направлением преподавания», «сама наука по шаткости своих начал» «всегда представляет случаи к поползновению» [5, с. 3-4].

Из этого следовал известный вывод Ширинского-Шихматова: «Польза философии не доказана, а вред от нее возможен». Князь посчитал необходимым изъять из преподавания философии теорию познания, метафизику и нравственную философию, причем последнюю «по практической бесполезности ее для молодых людей, ознакомленных с нравоучением христианским» [5, с. 4]. Доклад был одобрен императором и послужил основанием для закрытия в 1850 г. философских факультетов во всех российских университетах, кроме Дерптского. В высших учебных заведениях России того времени из философских дисциплин было высочайше велено читать лишь логику и психологию, а кафедры философии и богословия – соединить. Несмотря на последующую реабилитацию философии как вольной науки в российском императорском вузе и присвоение ей «почетного» звания «составной части марксизма» в советском государственном вузе, чиновники в сфере образования всегда считали главной задачей философии защиту державных порядков и

взглядов, а не создание новых идей и ценностей. Хроническая боязнь свободомыслия, вызвавшая сначала строгую церковно-государственную, а затем еще более суровую партийно-государственную цензуру, явилась одной из причин задержки в развитии отечественного социально-гуманитарного знания и культурного отставания России от Западной Европы.

В современном российском вузе философия, конечно, не состоит под столь бдительным надзором цензоров, однако находится далеко не в том положении, которое занимала Афина на Олимпе. В 1990-е – 2000-е гг. в ней видели, по преимуществу, гуманитарную науку, которая хотя и не дает студентам специальных знаний, необходимых в их будущей профессии, но позволяет им приобщиться к наследию культуры и расширить их интеллектуальный кругозор. В последние годы, с появлением запроса на «просвещенный консерватизм», философия становится востребованной разве что как идеология «сбережения всего лучшего» в отечественных социально-политических и религиозно-нравственных традициях. Но как может философия в одно и то же время быть силой охраняющей и сдерживающей в политико-идеологическом отношении и нести в себе импульс к обновлению в социально-экономическом отношении, остается неразрешимой загадкой.

В этой связи вызывает интерес программное выступление первого заместителя руководителя Администрации Президента Российской Федерации В.Ю. Суркова 9 апреля 2010 г. перед российским научным сообществом. Это выступление даже получило название «Философия будущего!», хотя о самой философии там почти не говорится. Один из главных идеологов новой России полагает, что «любое подвижное и активное общество всегда ищет "новые Клондайки" для себя – новые прорывы, куда пассионарная энергия общества может быть направлена, и где будет вызван живой интерес для работы» [6]. В современной же

России, по признанию В. Суркова, нет «двигателя прогресса», социального «авангарда», заинтересованного в инновациях. Даже такой динамичный слой, как бизнесмены, по его оценке, находится на «довольно реакционной позиции», поскольку им приходится доказывать, что «мозги приносят деньги, что можно на новых технологиях, новых товарах, и прежде всего, на них зарабатывать большие деньги, а не "высасывать" из советского наследия последнее, что там осталось» [6]. Общий посыл выступления В. Суркова в том, что сложное общество, сложная политическая система всегда вытекает из сложной экономики: он даже прибегает к метафоре, что властная вертикаль – это проекция нефтегазовой трубы на сферу политики. Но можно ли построить сложную экономику, сведя всю сложность человеческой природы к одной жажде наживы самым доступным способом?

Чтобы разорвать этот порочный круг, необходимы не только материальные стимулы, но и духовные импульсы. И здесь, как ни странно, может сказать свое веское слово философия. Если мы обратимся к истории человечества и найдем в ней наиболее «инновационные периоды» (эпоха Возрождения, индустриальная революция XVIII-XIX веков, научно-техническая революция XX века), то увидим, что эти времена всегда сопровождалось подъемом философских учений, которые пробуждали активность человека в познании своих сил и освоении возможностей мира. Эти учения открывали не только новые истины, но и новые смыслы, новые ценности, которые одухотворяли его материальные потребности. Так, М. Вебер блестяще показал, какую роль сыграла философия и этика протестантизма в формировании стимулов, приведших к созданию инновационного, по своей сути, капитализма. Желание прибыли в той или иной форме было присуще людям всегда, но чтобы пробудить в них стремление к новациям в труде и в жизни требуется нечто более высокое, чем стремление обладать «презренным металлом».

Может ли наша философия выступить как такая сила, которая через систему высшего профессионального образования воспитает тысячи прогрессистов и новаторов, столь необходимых для подъема и развития нашей экономики, да и всех других сфер жизни российского общества? Ведь эта задача в настоящее время вполне могла бы стать тем «общим делом», поиском которого занималось немало выдающихся умов России в прошлом. Я полагаю, в наших общих интересах, чтобы нынешняя примитивная простота нефтегазовой трубы и властной вертикали сменилась цветущей сложностью и богатством экономической, политической и культурной жизни. Для ответа на заданный вопрос обращусь к известной мысли Платона о том, что для того, дабы свершилось то, чему теперь не верят, нужно чтобы либо правители стали философами, либо философы – правителями. Признаюсь, я не верю ни в то, что правители могут стать философами, ни в то, что философы могут быть правителями. Но, как свидетельствует история, сами философские идеи могут воздействовать на общество, влиять на взгляды элиты и народа и в этом смысле сделаться *правлящими* идеями. Если, конечно, в этом обществе имеются философы, способные продуцировать идеи, которые достойны названий «духовная квинтэссенция своего времени», «живая душа культуры», «эпоха, схваченная в мысли».

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 21.07.2011 г. N 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике"» [<http://www.rg.ru/2011/07/26/nauka-dok.html>]. – Дата обращения 15.11.2014].

2. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т.1. М.: Мысль, 1976. – С. 63-367.

3. Бэкон Ф. Афоризмы об истолковании природы и царстве человека // Бэкон Ф. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. – С. 12-79.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 N273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об образовании в Российской Федерации»

[http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166143/ – Дата обращения 15.11.2014].

5. Энгельгардт Н. История русской литературы 19 столетия. Т. 2. - Петроград: [б. и.], 1915. - VIII, 692 с.

6. Сурков В.Ю. Философия будущего! [http://www.russia.ru/video/rep_10118/ – Дата обращения 15.11.2014].